

STUDIA
ETYMOLOGICA
BRUNENSIA

3

Editorky:

Ilona Janyšková
Helena Karlíková

Nakladatelství Lidové noviny
Praha 2006

Прасл. *mǫžь

Александр Лома

Трудно переоценить значение „Этимологического словаря славянских языков“ для развития славянской этимологии в последние три десятилетия. Его побудительная роль отнюдь не ограничивается удобным подбором сравнительных материалов, но состоит также в ряде новых этимологических решений и свежих идей, открывающих дорогу дальнейшим исследованиям. Надо ли говорить, что оригинальностью и содержательностью в высшей степени отличаются авторские статьи основателя и долголетнего руководителя этого монументального предприятия, Олега Николаевича Трубачева. Ему обязан своим началом и этот скромный доклад.

В статье *mežьъььь ЭССЯ О. Н. Трубачев принимает взаимосвязь ст.-польск. прилагательного *mią́ższy* ‘выпуклый; толстый, широкий; жирный; густой’, польск. *mią́ższy* ‘толстый’, (старинное) ‘густой, тяжёлый, толстый’, словин. *mjóužši* ‘толстый’ и укр. *м'яз* ‘мускул < утолщение мышечных волокон’, *м'язнути* ‘толстеть’ и таким образом реконструируемый прасл. корень *mež- сопоставляет с др.-инд. *mámhate* ‘дарить, жертвовать’, *mámhiṣṭha-* ‘очень щедрый’, авест. *maza.rayi-* ‘жертвующий богатством’ „при условии, что ‘щедрость’ и ‘жирный, тучный, толстый, густой’ – родственные понятия“, отбрасывая объяснение (Цупицы, Бернекера, Рудницкого) украинских слов из *mešo, равно как и объединение Брюкнером польск. слова с *mežga (ЭССЯ 19: 24–25). Последнее принято – с оговоркой, что слово „не зовсім ясне“ – в ЕСУМ 3: 547, где s.v. *м'яз* даётся следующий материал: *м'яз* ‘мускул; масса тела, густота; прочность, крепкость древесины; заболонь’, *м'яз* тс., *м'язі* ‘мускулы’, *м'язистий* ‘мускулистый; плотный, толстый, крупный, массивный, м'язкий тс., м'язуватий ‘мускулистый’, м'язшити ‘толстеть’, м'язнути тс., м'язити ‘толстить’, зам'язний ‘полный, толстый, крупный; массивный’, польск. *mią́ższ* ‘мякоть (плода); масса, материя’, *mią́ż*, *mież* тс.

Критика, высказанная Трубачевым в адрес своих предшественников нам кажется обоснованной, а сопоставление им славянских слов с древнеиндийскими – надёжным. С формальной стороны можно прибавить, что в Ригведе засвидетельствована и сравнительная степень *mámhīyas-*¹ которая при учёте вариативности флексий точно соответствует праславянской форме *mežьъььь (*menǫhi(o)s-), а с семантической, – что в иир. *manǫh- значение ‘дарить, жертвовать’ могло развиться вторично под влиянием слова др.-инд. *maghá-*, ав. *maga-* ‘(жертвенный) дар’ (речь идёт о двух различных корнях *manh- и *magh-, которые в индоиранском подверглись контаминации, ср. Майрхофер EWAIIa II: 286), так что можно исходить из основной семантики ‘увеличивать(ся)’, и принять и.-е. menǫ(h)- как

¹ RV IX 66: 17: bhūridabhyas cin mámhīyān (подразумевается somaḥ).

назализованный или удвоенный вариант к **megh-* ‘большой’. В том случае лат. *mactare* ‘жертвовать’, собственно ‘увеличивать (божество) жертвоприношением’ (от страдательного причастия *mactus* < **meg-to-*, ср. *magnus*, Benveniste II: 224–225) представляло бы собой не только семантическую, но и генетическую параллель индоиранскому **manzh-*. Славянскому присущая семантика физического увеличения, развития наблюдается и в индоиранских формах без носового вроде *maháyati* ‘оживляет, подкрепляет, возвеличивает и т.п.’,² или вед. *mahiṣá-* ‘большой, сильный (о божете, животном); буйвол’, *mahiṣī* f., *mahiṣī* ‘буйволица; княгиня’, хот. *mijsei* < **mazišakī-* ‘жена’.³

Производящей основой был в славянском, по всей вероятности, глагол, как и в индоиранском. Реконструируем прасл. ***mežti*, *mežq*,⁴ косвенным продолжением которого – а не производным от существительного *м’яз* ‘мускул’ – являлось бы укр. *м’язнути* ‘толстеть’, подобно тому как, например, **tegnōti* (> русс. *тянуть*, с.-х. *-тегнути* и т. д.) продолжает первичный глагол **tegti* (цслав. **расташти**). Jamison (1983: 130) предполагает, что изначальным значением др.-инд. *mámhate* было непереходное ‘be ready’, проявлявшееся особенно в сочетаниях с дательным при инфинитиве вроде *dānāya mámhase* ‘thou art ready to give, ты готов к даянию’, тогда как переходное ‘дарить’ развилось бы оттуда опущением дополнения *dānāya*. Значение ‘готов (к чему, на что)’ выводится беспрепятственно из ‘способный, могущий’, а последнее – из ‘доросший до чего’, ср. серб. *дораство* (чему) ‘способный (к чему-нибудь)’, так что Джеймисон, не затрагивая сама этимологии *mámh-*, своей реконструкцией изначальной семантики данного слова подкрепляет его связь с *mah(a)-* ‘великий, большой’ и тем самым проблематизирует собственное, в другом месте (стр. 130 и д.) высказанное утверждение, что и.-е. предшественник др.-инд. *mah-* не был глагольным корнем, и что все из него выводимые глаголы являются отымёнными образованиями, включая др.-инд. *maháyati*, *-te* ‘exalts’ (для которого, кстати, замечает, что его в ряде форм трудно различить с *mámh-* ‘be ready, liberal’).⁵ Мы предполагаем, что и.-е. **meng(h)-* в др.-инд. *mámhate* и укр. *м’язнути* своим происхождением обязано нулевой ступени удвоенной основы перфекта первичного глагола **me-mg(h)-* в непереходном значении ‘быть великим’. Возможно, что *o*-ступень

² Правда, некоторые допускают здесь **mng(h)-* как нулевую ступень к *mámh-*.

³ Есть даже формальная возможность отождествить иир. **madžHiš-* и *miąższy*, если принять, что польская форма восходит через **mežbšī* к прасл. **mežbšьbь*, а корневой согласный *-a-* индоиранского прилагательного к и.-е. **n̥*. Всё-таки, последнее убедительно объясняется в рамках индоиранского словообразования как производное от **megH₂os* > др.-инд. *mahaḥ*, ав. *mazah* ‘величина, величие’, т. е. с первоначальной *e*-огласовкой корня, а для славянского слова кажется более целесообразным остаться при Трубачевым принятом толковании как сравнительной степени, которая переняла значение позитива (ср. русс. *большой*).

⁴ Тип **mešti*, *meq*. В этом случае речь шла бы о корневом удвоении **me-mg(h)-*. Допустима и реконструкция **meztī*, *mežq*, с носовым инфиксом в основе настоящего времени, тип **legti*, *legq*, а также **mežti*, *mežq* (тип **sēsti*, *sedq*). Пролонгированный вокализм того же корня допускается О. Н. Трубачевым ЭССЯ 18: 229 и в **mežinь* ‘маленький’, как случай энантиосемии.

⁵ Глагола нет ни в LIV.

той же основы **memoǵ(h)-* > **momogǵh-/m^omoǵ(h)-* отразилась, с диссимиляцией *m – m > m – n*, в прилагательном гот. *manags* ‘достаточный, очень большой; многий’, др.-ирл. *tenic(c)* ‘частый’, прасл. **тъногъ*, если, конечно, допустить кентумный рефлекс в праславянском.⁶

На уровне праславянского языка, предположение глагольной основы **męz-* ‘увеличиваться, расти’ позволяет нам выступить с новой попыткой толкования слова **mǫžь*. Нет трудностей, ни словообразовательных, ни семантических, чтобы оно было выведено из неё в качестве отглагольного имени с *o*-огласовкой корня и индивидуализирующим суффиксом **-jo-* (или **-ju-*) в значении ‘развитый, взрослый человек’, образованного точно так же, как **vod’ь* ‘вожд’ от *vesti, vedq*. Наоборот, все прежние толкования этого важного термина, состоящие преимущественно в попытках возвести его каким-нибудь способом к и.-е. **manu-s-* ‘мужчина, человек’, соприкасаются с непреодолимыми препятствиями формального характера (допущение ad hoc изобретаемых корневых расширений или незасвидетельствованных фонетических развитий). Их новейший пересмотр даёт ESJS 8: 498–500. Большинство учёных принимает исходную и.-е. форму **mon-g-jo-/ju-* с расширением *-g-*, без параллелей и едва ли возможным со словообразовательной точки зрения; Махек допускал развитие из той же прасформы, на которую восходит др.-инд. *manuṣya-*, с выпадением ера и переходом *ṣ > ž*; недавно Блажек предположил метатезу из праие. **ǵhmon-* ‘земной > человек’, и т. д.

Нами реконструируемая глагольная основа **meng(h)-* ‘увеличивать’ является индоиранско-славянской изоглоссой. В этом ареальном отношении надо указать на её вероятное существование в скифском наречии древнеиранского языка, в котором её ожидаемая фонетическая форма *mand-* (с тем же рефлексом и.-е. *ǵ(h)* как в древнеперсидском, ср. Loma 2000) с большой вероятностью устанавливается в имени собственном с надписи из Танаиса Μανδασος = **mandāsa-*, где во второй части скиф. **asa-* ‘лошадь’, а *manda-* формально отождествимо с авест. *maza^o*. В целом имя толкуется как ‘жертвующий лошадьми’, или, возможно, ‘владелец мужских лошадей, жеребцов’, если допустить, что данное слово в скифском специализировалось как термин скотоводства и особенно коневодства ‘жеребец, самец рогатого скота’ и оттуда распространилось в ряд европейских языков, ср. влат. **mandius* > рум. *mînz* ‘жеребёнок’, аром. *mîndzu*, ит. *manzo* то же, алб. *mëzat* ‘молодой бык’, *mez-* ‘жеребёнок’, лат. (из кельтского) *mannus* ‘малорослая лошадь галльской породы’ < **mandos*.⁷ Что касается пути его распространения, то

⁶ Который, по нашему мнению, не предполагает в нём обязательно заимствованного характера (предполагалось заимствование в славянский из германского). Несмотря на проблему ауслота, Леманн сближает и.-е. **men(e)gho-* одновременно с др.-инд. *mámhate* и с *magha-* ‘дар’ (Lehmann – Feist: 243 s.v. **manags*; иначе ЭССЯ 20: 231: от и.-е. **men-* ‘давить, мять, сжимать’).

⁷ Трудно сказать, относятся ли сюда, или по линии и.-е. родства или путём скифского заимствования, такие палеобалканские реликты как *Menzana*, мессапское божество, отождествляемое с Юпитером, в жертву которому приносили лошадей, фрак. Μεζηνσι (дат.?), на золотом кольце с изображением всадника из Дуванли (Георгиев 1977: 111 и д.), далее широко распространённое название конюшни, хлева, загона для скота др.-греч. (от Софокла) μάνδρα, др.-инд. *mandurá-* (класс.) ‘хлев,

оно к кельтам и италийцам могло прийти прежде всего из Скифии вверх по Дунаю. Скифская лошадь была среднего роста, лёгкого телосложения, а Геродот V 9 упоминает у придунайских Сигиннов, племени иранского происхождения, малорослую, волосатую породу лошадей.^{8 9}

Литература

Георгиев 1977: Георгиев, Вл., *Траките и техният език*, София 1977.

ЕСУМ: *Етимологічний словник української мови*, Київ 1982–.

ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков. Пра斯拉вянский лексический фонд* (под редакцией О. Н. Трубачева), Москва 1974–.

*

Benveniste: Benveniste, E., *Le vocabulaire des institutions indo-européennes I–II*, Paris 1969.

ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, Praha 1989–.

EWAi: Mayrhofer, M., *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen I–III*, Heidelberg 1986–2000.

Hinz: Hinz, W., *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*, Wiesbaden 1975.

Jamison 1983: Jamison, Stephanie W., *Function and Form in the -aya- Formations of the Rig Veda and Atharva Veda*, Göttingen 1983.

KEWA: Mayrhofer, M., *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen I–IV*, Heidelberg 1953–1980.

Lehmann – Feist: *A Gothic Etymological Dictionary* by W. P. Lehmann, based on the third edition of *Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache* by S. Feist, Leiden 1986.

LIV: *Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen*, unter Leitung von Helmut Rix, Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von M. Kümmel und H. Rix, Wiesbaden 2001.

конюшня', *mandirá-* 'жилище, дворец, город', обсуждаемое как заимствование из общего источника и сопоставляемое с выше упомянутым обозначением лошади, ср. Frisk, Mayrhofer KEWA s.v., EWAi III: 388 с литературой). В этом случае, др.-перс. (в эламской передаче) *mandra-(pati-)* 'Stall(meister)' (Hinz: 158 s.v.) могло бы рассматриваться как исконное слово, поскольку и в древнеперсидском *ḍ* является регулярным рефлексом и.-е. *ǵ(h)*. С географической и культурно-исторической точек зрения, кажется довольно вероятным, что исходным пунктом слова была именно территория ахеменидского царства, но взаимоотношение **manda-* 'жеребец' : **mandra-* 'конюшня' едва ли объяснимо в рамках древнеиранского словообразования.

⁸ Ввиду того, что скифы в качестве верховой лошади пользовались по преимуществу неоскопленными жеребцами, возникает соблазнительная возможность вывести из скифского *manda-* 'возмужалый, самец' славянское «этимологически трудное слово» **mqdo* 'testiculus', как его обсуждает Л. В. Куркина в соответствующей статье ЭССЯ (20: 124–125), где даёт обзор прежней дискуссии, предпочитая сама связь с **mьněti*, **mqdrь*. Всё-таки, в отсутствии сведений о том, что **mqdo* изначально являлось термином скотоводства, эта перспектива этимологии, позволяющей возвести его вместе с **mqžь* к одному и.-е. корню, пока кажется недостаточно ясной.

⁹ Статья была подготовлена в рамках проекта № 148004 «Этимолошка истраживања српског језика и израда *Етимолошког речника српског језика*» при финансовой поддержке Министерства науки и защиты окружающей среды Республики Сербии.

Loma 2000: Loma, A., *Skythische Lehnwörter im Slavischen. Versuch einer Problemstellung. Studia etymologica Brunensia* 1, Praha 2000, 333–350.

Common Slavic *mqžb* ‘man’

In the Etymological Dictionary of Slavic Languages (ĖSSJa 19: 24f.) O. N. Trubačev reconstructs a Common Slavic root **męz-* underlying Pol. *mięzszy*, Sloven. *mjóušši* ‘thick, tight’, Ukr. *m’jaznuti* intr. ‘thicken’ as related to OInd. Vedic *mámhate* tr. ‘to present, to offer’, intr. ‘to be ready (to offer)’, superlative *mámhiṣṭha-* ‘granting most abundantly, very liberal or generous; exceedingly abundant; quite ready for (dat.)’ (actually, there is, in Vedic, a comparative *mámhīyas-* too, precisely matching Slavic **męžbšbjb*). We go a step further in supposing PIE **meng(h)-* to be a reduplicated verbal stem of the adjective **mégH₂-* ‘big’, and, consequently, the Slavic words cited above to go back to a primary verb **męzti*, *męzq* ‘to grow’ < PIE **me-mgH₂-*. The original meaning of OInd. *mámhate* would have been *‘to be grown up, i.e. equal to something’, cf. also Avest. *maqza.rayi-* ‘offering by wealth’, or, rather, ‘augmenting the wealth’, and, for the semantic development of the same PIE root, lat. *mactare* ‘to offer’ < *‘to increase the deity by the offerings’. In this connection, OInd. *maháyati* ‘exalts’ appears to be a causative to the primary verb cited above rather than a denominative derived from the adjective *mah(i)-* ‘big’, as it is usually explained. A dissimilated form of the reduplicated stem **mV-mVgH₂-* may underlie Sl. **mъnogъ*, Goth. *manags* ‘sufficient, large, many’, OIr. *menic(c)* ‘tight’, with a centum-reflex in Slavic, comparable to *gordъ* besides *zordъ*, etc. Moreover, the word **mqžb* ‘man’, without a plausible etymology (the traditional derivation from PIE **manu-* ‘man’ being structurally more than doubtful), may be explained as originally *‘a grownup man’, a postverbal *o*-grade derivative in *-io* from **męzti*, comparable to **vod’b* ‘guide; leader’ from *vesti* < **ved-ti*; cf. Scythian (with $\delta =$ Sl. *z* < PIE **ǵ*) **mand(y)a-* ‘male (of horses)’, presumed reflected in Scyth. PN Μανδασος = **Manda-asa-* ‘owner of male horses, stallions’, and, as a loanword, in Celt. **mandos* > Lat. *mannus* ‘Gallic breed of small horses’, VLat. **mandius* > Rum. *mînz* ‘foal’, It. *manzo*, Alb. *mëz*.

Етимолошки одсек, Институт за српски језик САНУ
Кнез-Михаилова 35/1, 11000 Београд, Република Србија
aleksandar.loma@sanu.ac.yu